

20 НОЯБ 1940

346 "АННА КАРЕНИНА"

В ИСПОЛНЕНИИ
Л. Л. КАЙРАНСКОЙ

Л. Л. Кайранская как чтица пользуется вполне заслуженной известностью среди широких масс советской молодежи. Эту известность ей создало радио, так как в течение многих лет она была одной из активнейших пропагандисток советской поэзии у микрофона.

Большой заслугой Кайранской является ее работа по освоению в художественном чтении творений Вл. Маяковского. Кайранская — неутомимый проводник в массы поэм, лирики и сатир Маяковского. Она одна из первых нашла ключ к тональному исполнению этого трудного и необычайно своеобразного мастера; нашла в себе ту задорно бурливую, вызывающе смелую молодость, которая с такой силой звучит у нее в «Хорошо», «Сто миллионов» и сатирических стихах поэта. Ее исполнение лирики Маяковского — пусть несвободное от недостатков — неизменно волновало искрометной радостью жизни.

Последнее время Кайранская успешно выступает в литературных концертах с произведениями Маяковского, Пушкина, Лермонтова и композицией по роману Льва Толстого «Анна Каренина».

Литературная композиция, смонтированная из отдельных кусков крупного произведения, все более и более внедряется в творческую практику мастеров художественного чтения. К сожалению, далеко не все «композиции» выдерживают критику. Многие из них явно нарушают цельность и органичность произведения; его стиль, архитектуру и идейный смысл. Композиция Л. Л. Кайранской по роману Льва Толстого обладает весьма существенными недостатками именно такого свойства.

Артистка взяла из «Анны Карениной» наиболее «выигрышные» места, связанные с переживаниями Анны в последние стадии ее романа с Вронским, и сделала неудачную попытку придать им форму драматического монолога. Не Толстой, а сама героиня романа рассказывает о том, что происходит с нею и вокруг нее.

Сцены и образы, выявляющие основной идейный смысл романа — моральный конфликт честной и прямой Анны с лживым и лицемерным светским обществом, — в композиции почти отсутствуют.

В композицию включено лишь то, что укладывается в форму эффектного драматического монолога, что можно «сыграть»: свидание Анны с сыном; проявление ревности; последнее раздумье в коляске по пути на вокзал и смерть.

Страдания Анны и трагическая развязка ее жизни в такой концепции становятся мало понятными, и ее образ теряет свою значительность и глубину. Анна в толковании Кайранской — заурядная женщина, страдающая от разлуки с сыном и необоснованной ревности. Гибель ее случайна и малопопытна.

Исполнение Кайранской находится на уровне ее композиции. Оно мелодраматично и изобилует сценическими эффектами, идущими вразрез с суровой правдой толстовского стиля. Даже в тех местах, где Кайранская искренно переживает страдания матери, правде исполнения мешает излишек слез и жестов. Нет чувства меры и ясного понимания задачи чтеца.

Конечно, недостатки исполнения ложатся не на одну Кайранскую, но и на режиссера композиции (Е. Е. Попову). Как можно было допустить, например, в трагической сцене раздумья Анны прием «обыгрывания» «коляски» (артистка играет здесь «даму в коляске», мерно покачивающуюся от толчков). То, что условно допустимо в комическом рассказе (например, у Игоря Ильинского в рассказе Чехова «Пересолил»), немисливо в сцене огромного драматического нарастания.

Основная ошибка Кайранской, на наш взгляд, та, что она художественное рассказывание пыталась подменить сценическим показыванием. Задачи чтеца и актера разные, и метод, которым действуют один и другой, — не один и тот же метод. Кроме этого Толстой — суровая правда, глубина и искренность его повествования — требует от чтеца такой же простоты, правды и искренности в исполнении.

Кайранская уклонилась от этого пути в сторону эффектно-мелодраматического разрешения поставленной ею перед собою задачи, и гениальное произведение Толстого оказалось нераскрытым.

Н. Гончарова.